

Мотоцикл несся по автостраде. Обычно, когда Гуань Шу гонял в одиночку, его байк буквально летел над асфальтом, но сейчас, когда позади сидел Шэнь Яо, он сдерживал темп, ведя машину предельно плавно и безопасно.

Гуань Шу безумно дорожил этим мотоциклом — баснословно дорогим, да еще и перебранным вручную. Его отец считал такое увлечение пустой и опасной блажью и однажды едва не переломал парню ноги, но даже под угрозой побоев Гуань Шу наотрез отказался продавать байк.

Стоило его лучшему другу как-то раз потянуться к рулю, как Гуань Шу разом отбил ему пальцы — так сильно, что у того распухло все запястье.

Кроме самого хозяина, прикасаться к железному коню и тем более ездить на нем позволялось только Шэнь Яо. И когда тот из любопытства попросил порулить, Гуань Шу без лишних слов уступил место.

Правда, пробная поездка закончилась конфузом: под оглушительный рев мотора Шэнь Яо на полной скорости влетел в дерево. В ту секунду Гуань Шу даже не вспомнил про свой бесценный байк — обезумев от страха, он бросился к омеге, лихорадочно осматривая его царапины.

К счастью, разогнаться Шэнь Яо не успел и отделался легким испугом. Но перепуганный Альфа все равно силой утащил его в больницу, наплевав на сотню заверений в том, что это всего лишь пара ссадин.

Ветер раздувал полы легкой рубашки Шэнь Яо. Он обнимал Гуань Шу со спины, крепко обхватив руками за талию и прижимаясь щекой к широкой лопатке.

Гуань Шу всегда отличался горячим норовом и зимой грел не хуже печки, а уж сейчас, знойным летом, его жар отчетливо ощущался даже сквозь тонкую ткань футболок.

Шэнь Яо вообще любил эти объятия.

Мотоцикл замер у подъезда многоэтажки. Квартира в этом доме должна была стать подарком Гуань Шу на его совершеннолетие в следующем году, однако сразу после того, как они начали встречаться, он тайно стянул ключи у родителей.

Шэнь Яо продолжал сидеть на сиденье, не шевелясь и не произнося ни слова — лишь капризно протянул к парню руки.

— Совсем разнежился, Яояо, — проворчал Гуань Шу, но в его притворном недовольстве сквозило ничем не прикрытое торжество. Он бережно подхватил омегу на руки. — Уже и шагу ступить сам не хочешь?

Оказавшись на земле, Шэнь Яо первым делом взял его за руку. Он слишком хорошо знал эту манеру Гуань Шу говорить одно, а делать другое.

— А что, тебе не нравится меня обнимать? — лукаво спросил он.

Гуань Шу сжал его ладонь и лишь тихо фыркнул.

— Не нравится? — с невинным видом протянул Шэнь Яо. — Ну ладно, тогда попрошу кого-нибудь другого.

— Кого это ты, блядь, просить собрался?!

Пусть Гуань Шу и понимал, что омега просто дразнит его, вспыхнул он мгновенно. Он резко сгреб Шэнь Яо в охапку, бесцеремонно подхватив под ягодицы, и процедил сквозь зубы:

— Я тебя донесу! Кто сказал, что я против...

— Гуань Шу, — Шэнь Яо обхватил его за шею и мягко пожурил: — Ты опять ругаешься.

—...

Даже с драгоценной ношей на руках Гуань Шу ухитрился без труда отпереть дверь квартиры и опустил Шэнь Яо на пол только тогда, когда они оказались внутри.

— Где ты пропадал все эти дни? — Шэнь Яо привычно переобулся в домашние тапки — точно такие же, как у Гуань Шу. — Что за важные дела мешали тебе отвечать на мои сообщения?

Он поднял глаза и под ярким светом прихожей ахнул: руки Гуань Шу были сплошь покрыты ссадинами и порезами. Глубокие царапины, темные кровоподтеки — зрелище пугало.

Шэнь Яо потрясенно замер и осторожно перехватил его запястье.

— Откуда это? — он едва коснулся пальцами воспаленной кожи. — Что случилось?

— Ерунда. Вообще не болит.

Гуань Шу с детства привык к тяжелой отцовской руке, так что подобные пустяки его не волновали. Настоящие травмы скрывались под одеждой — спина и живот превратились в сплошной багрово-синий синяк.

Но показывать омеге свою слабость он не собирался. Перед Шэнь Яо он хотел оставаться несокрушимым защитником, сильным и надежным. Поэтому о травмах спины он промолчал.

Бурлящий в крови адреналин притуплял физическую боль. Гуань Шу с лихорадочным блеском в глазах потянулся к верхнему шкафчику в прихожей и достал оттуда массивный кубок.

Протянув его Шэнь Яо, он взволнованно, но с гордостью произнес:

— Яояо, это с соревнований военного округа. Я едва прошел по возрасту, но обошел кучу сильнейших Альф и взял первое место.

Турнир не был детской забавой. В симуляции выживания каждый дрался сам за себя — никаких союзников, только враги со всех сторон. Приходилось не просто бороться за жизнь, но и сохранять предельную концентрацию каждую секунду. Ты никогда не знал, кто прячется за ближайшим кустом и не целится ли тебе в затылок снайпер сквозь густую листву.

В финальном поединке Гуань Шу сошелся с опытным спецназовцем. Когда патроны иссякли, в ход пошли кулаки. Боясь показаться Шэнь Яо избитым, Гуань Шу изо всех сил закрывал лицо, из-за чего напропалую пропускал удары по корпусу. В итоге, когда спецназовец уже не мог подняться с земли, Гуань Шу все-таки сумел встать на подкашивающихся ногах и сплюнул скопившуюся во рту кровь.

Самый молодой победитель в истории округа. Пока генералы и офицеры наперебой хвалили юное дарование, у Гуань Шу в голове крутилась лишь одна мысль. Указав на кубок, он спросил судей: «Можно выгравировать здесь еще одно имя?»

Этот кубок был его заветной мечтой с малых лет. И, достигнув вершины, он больше всего на свете желал разделить триумф с Шэнь Яо, увековечив их имена вместе. Он задумал это с самого начала. Вручить эту награду Шэнь Яо значило верить ему самое дорогое — свою мечту и гордость.

— Я с ними битый час ругался, — Гуань Шу коснулся пальцем букв на латунном основании. — Уперлись рогом, мол, никаких исключений из правил. В итоге только резец одолжили.

Выбравшись из диких лесов после изнурительного марафона, он не спал несколько суток. Грязный, пропахший потом, в не успевшем высохнуть камуфляже, он даже не умылся — сразу сел за работу, выводя букву за буквой с величайшим усердием.

Отец, глядя на то, как глупо и трепетно сын возится с этой железкой ради какого-то омеги, лишь закатил глаза, велел адъютанту присмотреть за ним и ушел прочь.

— Так что пришлось вырезать самому. Знаю, омеги обычно любят совсем другие подарки... Я приготовил и нормальные вещи, но кубок для меня — это всё. Я очень хотел, чтобы он был у

тебя.

Он замолчал на мгновение, а затем добавил:

— Те, кто выигрывал этот турнир, всегда добивались огромных высот. И я тоже стану сильным. Очень сильным.

Вокруг Шэнь Яо всегда крутилось слишком много Альф. Если он сам не станет лучшим из лучших, как он сможет оберегать свое капризное, изнеженное сокровище?

Сам не зная почему, Гуань Шу разволновался еще сильнее. Его рука с кубком замерла в воздухе. Шэнь Яо же медлил. На его лице отразилось странное замешательство, скрывающее истинные мысли.

В груди у Гуань Шу неприятно екнуло. Не выдержав, он насильно впихнул кубок омеге в руки и грозно выпалил:

— Яояо! Я... я ради него чуть шкуру не оставил, так что только попробуй отказаться! Даже если не хочешь — забирай!

— Гуань Шу, я ведь и не думал отказываться, — Шэнь Яо прижал кубок к груди и, приподнявшись на цыпочки, нежно коснулся губами его щеки. — Мне очень дорог твой подарок. Просто... я испугался, когда увидел твои раны.

— Да это не... — машинально начал парень.

— И не смей говорить, что тебе не больно. Выглядит просто ужасно.

Он увлек Гуань Шу за собой на диван. Достав из домашней аптечки заживляющую мазь, Шэнь Яо выдавил немного на пальцы и принялся осторожно обрабатывать ссадины.

Картина казалась почти нереальной: прекрасный омега склонил голову, его мягкие, прохладные пальцы ласково касались израненной кожи. В чистом свете лампы Шэнь Яо казался воплощением первозданной чистоты.

— Яояо, — прошептал Гуань Шу, невольно подаваясь вперед. Его губы оказались у самого уха омеги. — Можно тебя поцеловать?

Гуань Шу, всегда такой резкий и вспыльчивый в словах, целовал робко и бережно, порой не решаясь даже коснуться омеги языком. Его партнер казался слишком хрупким — точно изящный фарфор тончайшей работы. Обладая недюжинной силой, Гуань Шу в такие минуты сдерживал каждый порыв, боясь сломать или поранить. Он касался его губ осторожно, словно

смаковал редкую сладость.

Переплетая их пальцы, он продолжал дарить ему невесомые поцелуи, изнывая от сладостного напряжения — на кончике его носа даже выступили мелкие капельки пота.

Серебристый лунный свет лился из окна. Глядя на бледный диск в ночном небе, Гуань Шу мысленно поклялся:

«Мы всегда будем вместе»

Он любил Шэнь Яо до безумия. Каждое биение его сердца принадлежало только этому юноше.

Летние дни длинны. Солнце давно скрылось за горизонтом, но сумерки неохотно вступали в свои права — небосвод окрасился в глубокий синий цвет, подернутый пепельной дымкой.

Шэнь Яо надел строгий костюм — подарок Янь Чжисина, сшитый на заказ лучшим портным. Крой наряда во многом перекликался со стилем самого Альфы.

Они молча сидели на заднем сиденье автомобиля. На обоих лицах застыло одинаково безучастное, холодное выражение. Чэнь Шуан, бросив случайный взгляд в зеркало заднего вида, поймал себя на мысли, что в этот момент эти двое казались пугающе похожими друг на друга.

В последнее время их отношения немного потеплели. Прошлой ночью Янь Чжисин снова оставил на нем временную метку — примерно через неделю после предыдущей. В этот раз Альфа действовал куда мягче. Шэнь Яо скользнул взглядом по его тыльной стороне ладони — там все еще виднелись тонкие следы от ногтей, оставленные Шэнь Яо в прошлый раз.

Машина остановилась у ворот поместья семьи Гу, и они поочередно вышли из салона. Чтобы оставаться под надежным прикрытием авторитета Янь Чжисина, Шэнь Яо приходилось разыгрывать роль преданного и любящего партнера.

Под руку они не держались, но шли плечом к плечу. Оба безупречно красивые, идеально подходящие друг другу по росту — со стороны они казались идеальной парой.

Шэнь Яо следовал за Янь Чжисином тенью, сопровождая его к чете Гу и их дочери, Гу Юньюнь.

Старшие Гу производили впечатление очень гармоничной пары — это читалось в каждом их жесте, в мимолетных касаниях. Янь Чжисин, будучи младше, вежливо поприветствовал их.

Семьи общались давно.

— Чжисин, — с теплой улыбкой обратился к нему глава семейства Гу.

Тот ответил сдержанным кивком.

Гу Юньюнь, молодая женщина-Альфа, с которой Шэнь Яо уже пересекался на одном из прошлых приемов, была не единственным ребенком в семье, но именно ей предстояло унаследовать бразды правления кланом. Она обладала яркой, властной красотой с явной хищной ноткой. Шэнь Яо на мгновение задержал на ней взгляд.

Заметив приближение Янь Чжисина, наследница приветливо улыбнулась:

— Господин Янь, сколько лет, сколько зим.

— Поздравляю, — ровно отозвался Янь Чжисин.

Стоявший чуть позади Чэнь Шуан без лишних указаний шагнул вперед и передал изящно упакованный подарок сопровождающему хозяев помощнику.

— И вас тоже можно поздравить, — Гу Юньюнь перевела взгляд на Шэнь Яо и искренне добавила: — Очаровательный омега.

Хотя все они вращались в высшем свете, Гу Юньюнь была старше на несколько лет, к тому же Шэнь Яо вел затворническую жизнь и практически не появлялся на публике, так что видела она его впервые.

Услышав комплимент, Шэнь Яо скромно улыбнулся и чуть опустил ресницы:

— Спасибо...

Он изобразил легкое смущение, после чего бросил на Янь Чжисина взгляд, полный неподдельного обожания и преданности. С его стороны это была чистой воды провокация — Шэнь Яо просто хотелось лишний раз уколоть и поиздеваться над ледяным Альфой.

— Хм.

Шэнь Яо уже открыл было рот, чтобы продолжить светскую беседу, как вдруг за его спиной раздался негромкий, издевательский смешок. Этот знакомый до боли тембр заставил его мгновенно замереть. Осознание прошло тело насквозь. Физическая реакция опередила мысли.

Он резко обернулся.

Буквально в нескольких шагах от него стоял Альфа в безупречной черной форменной шинели. Серебряная портупея тянулась от плеча к груди, талию стягивал широкий кожаный ремень в тон, кобура на бедре пустовала, а на ногах поблескивали начищенные армейские берцы.

Лицо молодого прокурора было дьявольски красивым, а взгляд — острым, как лезвие бритвы. На губах играло некое подобие улыбки, но если присмотреться к углам рта и холодным глазам, становилось ясно: весельем здесь и не пахло. Спустя мгновение его лицо окончательно превратилось в ледяную маску.

Четыре года разлуки изменили Гуань Шу: он возмужал, черты лица приобрели благородную жесткость, да и сдерживать свои бурные эмоции он, похоже, наконец научился.

Совсем недавно Шэнь Яо невольно вспоминал их общее прошлое. Тогда Гуань Шу не сводил с него влюбленных глаз — пылкий, импульсивный, преданный, словно верный пес, для которого во всем мире существовал лишь один хозяин. Сейчас Гуань Шу по-прежнему смотрел только на него. Вот только взгляд этот, темный и глубокий, точно грозное небо, таил в себе зарождающуюся бурю.

В этой пугающей тишине Шэнь Яо отчетливо разглядел лютую, леденящую душу ненависть.

Сердце ушло в пятки, и он невольно отступил на два шага. Шестое чувство кричало: Гуань Шу готов сорваться с места в любую секунду, чтобы голыми руками разорвать его в клочья.

И этот первобытный страх стал лишь сильнее, когда Гуань Шу сделал первый уверенный шаг в его сторону.

<http://bllate.org/book/18245/1748448>